

Глава 232. Стыдно. Берегись императрицы

После того как Линь Чуцзю вошла во дворец, единственное, что она сделала – это установила серебряные иглы в точки акупунктуры Сяо Цианя, в соответствии с приказами Сяо Тяньяо. Кроме этого, она не могла сделать ничего больше. Поэтому, разумеется, она лишь наблюдала...

Для врача это было позорно. Линь Чуцзю хотелось вернуться в будущее и починить медицинскую систему. Потому что этот мир был ужасен.

Однако медицинская система все равно дала ей 10 очков за спасение жизни Сяо Цианя.

Какой стыд!

Линь Чуцзю не чувствовала себя счастливой. Не говоря уже о том, что она уступила Сяо Тяньяо. Поэтому, собрав свои вещи, она спросила: «Третий Принц теперь в порядке, может быть, пойдем?»

«Ага. Императорский Доктор Цинь закончит остальное». Сяо Тяньяо заметил поведение Линь Чуцзю. Но это был дворец, некоторые слова лучше было не произносить.

Императорский доктор Цинь знал, что Сяо Тяньяо дает ему возможность загладить свои ошибки ранее. Поэтому в следующую секунду он любезно ответил: «Ваш смиренный слуга позаботится о Третьем Принце».

«Идем». Линь Чуцзю взяла аптечку и посмотрела на Сяо Цианя прежде чем уйти. Сяо Циань был без сознания, но он выглядел гораздо более мирно, чем раньше.

Аптечка была очень тяжелой. Линь Чуцзю с трудом справлялась. Поэтому через несколько шагов она отстала от Сяо Тяньяо и превратилась в его маленькую служанку.

Когда дверь открылась, Сяо Тяньяо пошел впереди и не дождался Линь Чуцзю.

Как только император и остальные услышали звук шагов, они подошли ближе. Обе процессии встретились в коридоре. Сяо Тяньяо шагнул вперед: «Император...»

«Тяньяо, как Циань?» – спросил император. Потому что он не знал, что произошло.

Хотя он надеялся, что Сяо Циань в порядке, он также хотел бы использовать эту возможность, чтобы обвинить Сяо Тяньяо.

«Не мертв», – высокомерно начал Сяо Тяньяо. Император вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал себя в замешательстве. Когда императрица услышала это, она тоже задала вопрос: «Как ноги Цианя? Сможет ли он ходить в будущем?»

Когда слова императрицы прозвучали, все глаза обратились на Сяо Тяньяо. Кроме имперской наложницы Чжоу все были взволнованы.

Из-за любви императора к Сяо Цианю, если его ноги вылечатся, и гарем и его бывшие министры – все претерпит изменения.

«Этот вопрос... лучше задать моей ванфэй, а не мне». Сяо Тяньяо повернул голову и посмотрел на стоявшую за ним Линь Чуцзю.

В этот момент настроение Линь Чуцзю было очень плохим. Поэтому, хоть она и видела, что все

глаза направлены на нее, она сказала уныло: «Ноги Третьего Принца в порядке. Ему всего лишь нужно пройти реабилитацию».

Линь Чуцзю еще не договорила, но ее уже перебила имперская наложница Чжоу, удивленно воскликнувшая: «Ноги Цианя в порядке? Он может ходить?» Счастье пришло очень быстро. Имперская наложница громко вскрикнула.

«Ноги Третьего Принца в самом деле исцелились?» – воскликнул, не сдержавшись, Наследный Принц. Холодный взгляд императора тут же упал на него: «А что? Разве ты не рад?»

Перед императором Наследный Принц вел себя как простой нищий. Он склонил голову и сказал: «Отец-император, я рад за своего Третьего Брата».

«Хмф...» – холодно фыркнул император, явно не поверив ему. Когда Седьмой принц увидел происходящее, он попытался сгладить потери. Он захлопал в ладоши и сказал: «Это чудесно. Ноги Третьего Брата теперь исцелились. Он может научить меня стрелять из лука потом. Надеюсь, Третий Брат скоро выздоровеет, и мы сможем поиграть вместе».

Детские слова Седьмого Принца сделали императора счастливым. Он потрепал его по голове и нежно сказал: «Малыш Седьмой хороший мальчик. Когда твой Третий Брат начнет ходить, у вас будет много дел. Может быть, у него не получится играть с тобой каждый день».

Седьмой Принц не смутил императора, он тихо сказал: «Отец-император, я подожду, пока у Третьего Брата будет время поиграть со мной. Я не стану докучать Третьему Брату. Отец-император, пойдем навестим Третьего брата сейчас. Я не могу дождаться, когда увижу его».

«Ммм, отец-император отведет тебя к третьему брату». Император взял Седьмого Принца за руку, и пошел вперед. Когда он проходил мимо Сяо Тяньяо, улыбка на лице императора стала натянутой. Он посмотрел на него сверху вниз.

Сяо Тяньяо отвел взгляд и не посмотрел на императора. Вместо этого он посмотрел на Седьмого Принца, которого вел за собой император: Он обладал таким талантом и амбициями в столь юном возрасте.

Седьмой Принц, казалось, почувствовал изменение в атмосфере. Его лицо напряглось на мгновение, но так же быстро вернулось к норме. Он поднял глаза и сказал: «Имперский дядя, имперская тетя замечательная, можно мне поиграть с ней потом?»

Увидев талант Седьмого Принца, Сяо Тяньяо не хотел, чтобы Линь Чуцзю слишком долго с ним общалась: «Твоя тетя занята».

«О...» Седьмой Принц не знал, что сказать, не мог же он спросить, с каких это пор Линь Чуцзю стала занята?

Император испытывал нежность к Седьмому Принцу всего на мгновение, поэтому он не принял его слова близко к сердцу. Но внезапно он подумал кое о чем, поэтому он повернулся у Сяо Тяньяо: «Твоя ванфэй спасла моего сына. Я не поступлю с ней плохо. Я награжу ее».

Поразмыслив минуту, император подумал, что дать Линь Чуцзю двух прекрасных мужчин в ученики будет хорошим решением.

В душе император производил подсчеты. Он хотел разрушить доверие между Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю. Но внезапно он услышал громкий голос Сяо Тяньяо: «Это ни к чему. Циань мой

племянник. Тебе не обязательно ее награждать».

Его слова не подлежали обсуждению, но скорее были распоряжением. Чем бы император ни наградил Линь Чуцзю, он это не примет.

«Ты отказываешься от лица своей ванфэй?» – император продолжал спрашивать Сяо Тяньяо, а не Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не стала дожидаться, когда Сяо Тяньяо снова заговорит. Она сказала: «Император, ванье не то хотел сказать. Я немного устала. Император, если это все, мы вернемся домой».

Лицо Линь Чуцзю было бледным, она выглядела очень усталой. Император все еще хотел удержать их во дворце, но это выглядело бы бесчеловечно. Поэтому, хоть он и был недоволен, император сказал: «Вы можете идти».

«Спасибо вам, император». Линь Чуцзю согнула колени и поклонилась. Затем она отошла в сторону, чтобы дать им войти в комнату.

Когда императрица проходила мимо Линь Чуцзю, она взглянула на нее задумчиво. Наследный принц не мог скрыть свою ненависть, он яростно посмотрел на Линь Чуцзю. Но результатом было то, что Сяо Тяньяо холодно усмехнулся в его сторону. Кронпринц так испугался, что отвел взгляд и больше не решался его поднять.

Последней, кто прошел мимо, была имперская наложница Чжоу. Что бы ни случилось прежде, она была очень благодарна Линь Чуцзю в этот момент: «Чуцзю, спасибо тебе огромное. Если бы не ты, я потеряла бы своего сына».

«Имперская наложница, твои слова слишком добры. Я сделала лишь то, что должна была». Линь Чуцзю не могла позволить себе принять ее благодарность.

Если бы не медицинская система, она бы вообще не пошла во дворец. Если бы не Сяо Тяньяо, он не смог бы вылечить болезнь Сяо Цианя. Вдобавок, они помогли Сяо Цианю выжить, так что Божественный Доктор Мо больше не должен был заботиться о нем.

«Ты слишком скромна, мы с Цианем навсегда запомним твою доброту». Дело происходило во дворце, имперская наложница сказала слишком много, поэтому она лишь похлопала Линь Чуцзю по руке, прежде чем торопливо уйти.

Однако, прежде чем уйти, она сказала так тихо, чтобы это услышали только они вдвоем. Она быстро сказала: «Берегись императрицы!».

Линь Чуцзю сделала вид, будто ничего не слышала, ее лицо не изменилось. Когда имперская наложница ушла, она повернулась и последовала за Сяо Тяньяо, чтобы выйти на улицу.